

- [Шишков Вячеслав](#)

-

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Шишков Вячеслав

Вихрь

Вячеслав Шишков

ВИХРЬ

Драма в 4-х действиях.

"Восстанет против них дух силы и как вихрь, развеет их".

(Притчи Соломона, гл. 5, ст. 23.)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Петр - зажиточный крестьянин, лет 45-ти, крепкий, чернобородый, брови густые, волосы в скобку.

Варвара - жена Петра, хворающая, преждевременно увядшая.

Влас - их сын.

Назар - отец Петра, благообразный лысый старик, в голосе и манере ласковость.

Катерина - жена Власа.

Ванька - Пастух - молодой парень, с хитринкой.

Митька - Смерть - юродивый парень, всегда одет смертью, в длинном белом балахоне, с косой. Лицо то открыто, то закрыто наголовником, смотря по обстоятельствам. Говорит гнусаво, тягуче, старушьям голосом. Хохот гроыхающий, дикий, злобно-таинственный, наводящий ужас.

Юзеф - пленный, лет 30-ти.

Старшина.

Мотря:

Настя:

Палага: => молодые солдатки.

Фиска:

Первый солдат.

Второй солдат.

Офицер.

Урядник.

Старуха Дарья.

Антон - изувеченный солдат, сын ее, муж Мотри.

Женщина.

Гости на свадьбе, народ.

Между первым и вторым действиями проходит полтора года, между вторым и третьим - год, между третьим и четвертым - неделя.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

Просторная изба Петра. Он недавно оженил сына. "Съезжий праздник" престол. Гости из своего села и соседних деревень. Девушки, парни, мужики. Назар угощает гостей пивом: нацедит в жбан и подает крайнему. Жбан идет по гостям, сидящим на лавках вдоль стен, возвращается Назару, вновь наполняется и передается дальше. Веселая вечерка. Занавес поднимается в самый разгар песни.

Хор (громко.) Снежки бе-е-елые пуши-и-сты-ы

При-и-инакры-ы-ыли все поля-а-а. Поля!

Ж е н с к и й х о р. Одного-о-о-о лишь не накры-ы-ы-ли да го...

Х о р (громко). Го-о-рюшка лю-у-у-утого мово-о-о. Мово!

Ж е н с к и й х о р. Среди-и-и-и поля кусто-о-очик да о...

Х о р (громко). О-о-о-дине о-о-ошенек стои-ит. Стоит!

(Ванька-Пастух, в лаптях, стоит посреди избы, размахивает руками, тренькает на балалайке, с вывертом притопывает - хочет плясать.)

В а н ь к а. Ну, чего тянете!.. быдто дохлую корову за хвост. Надо веселое, с плясом. Ух, ты но-о!.. Чтобы изба дрожала, потому што...

Д е в и ц а. А ты пошто в лаптях?

В а н ь к а. Я-то?

П а р е н ь. Поди, не пахать поехал... Вечорка здесь, гульба...

В а н ь к а. Здеся-то?

Д е в и ц а. Да у него и сапог-то нету...

В а н ь к а. Врешь. Это у меня-то?

М у ж и к. Его сапоги в лесу растут.

В а н ь к а. Врешь. Есть сапоги. Да еще какие. С подковками. Только не сшитые. В лаптях сподручней. Эх ты но-о!..

Г о л о с а. Ха-ха!.. Удалой ты парень.

В а н ь к а. Кто? Я-то? Завей горе веревочкой!

Г о л о с а. Спляши-ка, Ванюшенька, спляши...

В а н ь к а. А не спляшу, что ли... Хы!..

П е т р (стоит с женой Варварой возле печки). Да поудалей ты. В случае чего, и я бы приударил.

Г о л о с а. Вот, вот, Петр Назарыч...

В а н ь к а. У тебя больно борода большая: того гляди наступишь.

Г о л о с а. Пляши, знай. Чего - борода. Пляши!

П е т р. А что? Унывать нечего, ребята... Значит, урожай сняли добрый...

Г о л о с а. - Лучше требовать нельзя...

- Сыты будем...

- Пивов наварим, браги...

- Пей, не хочу! Жить можно...

П е т р. Вот, слава те Христу, сынка оженил... Все честь-честью... Эвота какую королеву высватал...

Г о л о с а. - Пара.

- Самая краса...

- Куда краше...

(Все гости смотрят в передний угол на молодых Власа и Катерину, сидящих в обнимку.)

В а н ь к а. Парочка, баран да ярочка.

Г о л о с а. - По всему селу первая.

- По всей волости.

В л а с. Нет, братцы! По всему свету белому. (Целует Катерину.)

П е т р (прищелкнув пальцами и прикрякнув). Эх ты, смачно как. Любо!

В а н ь к а. Хы-хы-хы! Ловко... Влас Петрович, вкусно? Катерина, каково? А? А вот я гляжу-гляжу, да и сам женюсь, потому што...

Д е в и ч ь и г о л о с а. - Да за тебя и пойти-то никто не подумает.

- Нечего сказать, жених.

В а н ь к а. Это за меня-то? Девки, да вы в уме ли? За меня-то? За пастуха-то? Я самый

богатеющий мужик. А что? Вот балалайка, а вот и лапти.

Г о с т и (смеются). - Ишь, какой богатый.

- Богатый и есть.

- Миллионщик.

В а н ь к а. А не богатый, что ли? У меня в губернии домище сгрохан, о семи жердях с подъездом... Низ деревянный, верх кирпичный... Хы-хы-хы!.. Кругом бегом...

Г о с т и (смеются).

В а н ь к а (проходит гоголем не торопясь по кругу, тренькает на балалайке, запекает):

Эх, мамка по миру ходила,

Мне тальяночку купила,

Все кусочки продала

Балалайку завела...

Эх, ты но, завей горе веревочкой!

Г о с т и (смеются).

В а н ь к а. Еще у меня, братцы, есть разны вещи, молоток да клещи, да чайник безо дна, только ручка одна. Совсем новенький... Хы-хы. Вот я какой богатый господин потому што...

Г о с т и (смеются). - Ну, и разговор.

- Экой язык-то у тебя.

- Ваня-пастушок, а что ж ты плясать-то?

В а н ь к а. Мать честная! Я и позабыл совсем... (Бросается на середину избы, ударяет по струнам балалайки, притопывает.) В присядку, что-ли?

П е т р. Валяй! Только повеселей. Подсобим.

В а н ь к а. Ладно, не учи... Сам шашнадцать годов в ниверситете обучался. (Выкидывает ногами козла и запекает:)*1

Ну, ребята, пляшите!

Не жалеите лапти-те!

Подхва-а-тывай!

Х о р. Ну, ребята, пляшите,

Не жалеите лапти-те...

В а н ь к а. Ежли эти стопчете,

Батька новы сплетете!

Подхва-а-тывай!

Х о р. Ежли эти стопчете,

Батька новы сплетете!

В а н ь к а. Эй, плясуны, в круг! Об это место!.. Айда!

(Несколько парней и девок бросаются плясать, к ним пристаёт и Петр. Ванька гикает, носится, подпрыгивает, свистит. Разудальный русский пляс, песня. Изба ходуном ходит.)

Х о р (ударяя в ладони). Ну, ребята, пляшите!

Не жалеите лапти те!

Ежли эти стопчете,

Батька новы сплетете! _____

*1 На мотив - "Барыня".

Г о л о с а (резкие, громкие, подбавляющие жару):

- Веселей!

- Ну, поудалей. С присвистом!

- Эй, Мишка, свистни!

- Айда, айда...

- Рой землю каблуками!

- Рой!.. Вот так!

Х о р. Ну, ребята, пляшите,

Не жалейте лапти те!..

(Вдруг среди пляса порывисто распахивается дверь, входит запыхавшийся старшина с цепью на груди, в руках бумага.)

С т а р ш и н а (трясет бумагою). Мир честной! Мир честной!..

(Все враз смолкают, останавливаются.)

С т а р ш и н а. Православные! Война!

(При слове "война" быстро входит Митька-Смерть, лица не видать, прикрыто балахоном, останавливается у косяка и все время стоит не шелохнувшись.)

П е т р (подходит не торопясь к старшине). Как война? Какая война? Что ты.

С т а р ш и н а. Здорово, Петр Назарыч, здорово, хозяйшюкка молодая, да молодой хозяйин. Здорово, мир честной... Враг войну объявил нам. Из города курьер прискакал. Мобилизация объявлена... Война.

М и т ь к а - С м е р т ь (при общей тишине страшно хохочет). Хо-хо-хо!.. Хо-хо-хо!..

(Сидящие вскакивают, оцепенение прошло, подходят к старшине.)

Г о л о с а. - Неужто война?

- Го-о-осподи.

- Царица небесная...

- Война...

С т а р ш и н а. Кроволитье будет большое. Много держав ввязалось в драку...

Г о л о с а. - Господи! Что-то будет, что-то будет...

- Ой-ти мнешеньки, спаси Христос...

- Недаром вчерашнюю ночь собаки выли...

- А наша бабушка видела старца в лесу. Плачет сидит старец, горькими разливается. А тут враз пропал, как сгинул.

- Война...

- Война. Война.

- Сказывают, планида по небу гуляет... Звезда с хвостом...

- Ой, Господи, помилуй нас... Война.

С т а р ш и н а. Война, хрещеные... Прогневили мы Господа Бога... Кровь рекой польется... Погибель всем, погибель.

М и т ь к а - С м е р т ь. Хо-хо-оо!.. Хо-хо-ко!..

Г о л о с а. - Ой, кто это?! Кто ржет?

- Кто это?

(Митьку в суматохе не замечают.)

С т а р ш и н а. Православные! Парни, мужики. Краснобилетники, белобилетники... Завтра к утренней заре все в волость. Мобилизация... Много народу требуют.

Г о л о с а. А оттуда?

С т а р ш и н а. В город.

Г о л о с а. - Как? Пошто в город?

- Сразу?

С т а р ш и н а. Сразу. Спешно. Строгий приказ. И тебя, Влас Петрович, огорчить должен. Заберут. И тебя, Степан, и тебя, и тебя. Да без малого всех возьмут.

(Входит народ с улицы. Начинается плач. Девки обнимают парней. Слышны выкрики: "Война, война". - "Братец. - Сестрица... Мамынька! Сынок, соколик". Влас обнимает плачущую Катерину. К нему бросается на шею мать. Петр подходит, дедушка Назар подходит.)

В а н ь к а. Бабы, девки!.. Чего вы, дуры, воете? А я-то на что же, потому што. Я останусь.

С т а р ш и н а (строго). И тебе, молодчик, красной шапки не миновать.

В а н ь к а. Кому это, мне-то? Нет, я не пойду.

С т а р ш и н а. По-ойдешь...

В а н ь к а. Я, дяденька-старшина, останусь. Я не люблю воевать.

С т а р ш и н а. Малоль бы чего.

В а н ь к а. У меня левая нога очень короткая, конечно потому што...

С т а р ш и н а. Врешь.

В а н ь к а. У меня и сапогов нет, дяденька, одни лапти. Не возьмут меня?

С т а р ш и н а. За милую душу заберут.

В а н ь к а. Я не люблю воевать. У меня, дяденька, вот этот глаз ничего не видит. Кривой я...

А этот чуть-чуть, конечно...

С т а р ш и н а. Эй, мужики! По домам, по домам! Нюни распускать некогда. Эй, бабы!.. Марш! Еще успеете наплакаться.

(Все, толпясь, помаленьку, выходят. Старшина следит глазами.)

С т а р ш и н а. При полной амуниции явиться. Эй, запасные! Сразу же в поход.

(Влас крупно шагает взад-вперед, рассуждая сам с собою. Потом идет к сундуку. Катерина стоит у стола, понуриив голову.)

Н а з а р (подает старшине жбан). Отпей-ка вот. Пивца-то. Ох, господи.

П е т р. Кушай-ка.

С т а р ш и н а. Благодарим покорно. Не до пива тут... (Пьет).

В а н ь к а. А женатиков берут, ай нет? Я женюсь.

(Старшина, не отрываясь от жбана, топает и трясет головой.)

П е т р. Берут... Не смотрят.

(Ванька утирает слезы, идет, понуриив голову, к выходу.)

С т а р ш и н а. Пиво доброе. Этакая беда-то стряслась... А?

В а н ь к а (возвращаясь). А как же коровы? Стадо-то? Нешто пастухов берут?

С т а р ш и н а (кричит): А подь ты к корове на рога! Надоел!.. Берут.

В а н ь к а (кричит): тоись, как это берут?! Врешь!.. Нешто возможно взять человека, да с места и стащить. Нешто это порядок! У меня одних быков - пять штук в стаде. Это озорство! (Сквозь слезы.) На-ка, выкуси, чтоб я пошел.

С т а р ш и н а (грозно). Ты, парень, потише. (Смягчаясь.) Да ведь тебя, дурня, никто и не тянет на войну-то. Гуляй пока, расти.

В а н ь к а (в широкой улыбке). Ну? Ах ты. Чего ж ты настрацал-то как. Хы-хы-хы!.. Так, значит, гулять, конечно? (Убегая.) Эй, бабы! Девки! Стой!..

Ну, ребята, пляшите,

Не жалеите лапти-те!..

(Скрывается в сенцах.)

В л а с (сердито кричит ему вслед). Эй, ты! Попой еще!

(В окно сияет молния, грохочет гром.)

В с е (крестятся). Свят, свят, свят...

Н а з а р. Вот он Илья-то пророк, батюшка. (Крестится.)

В а р в а р а. Ильин день завсегда с грозой живет. Ой ты, Власушка ты наш...

С т а р ш и н а. Ну, памятный день сегодня.

В а р в а р а (утирая слезы). Из-за чего же это война-то, господин старшина, батюшка?

С т а р ш и н а. Неизвестно. Стало быть, цари не поладили чего не то.

П е т р. Нас спрашивать не станут.

В л а с (он роется в сундуках, разыскивая аммуницию. Сердито). Не станут? Вот то-то что не спрашивают... Мы бы им...

С т а р ш и н а. Наше дело маленькое.

В л а с (еще более раздражаясь). Маленькое?! Они своими боками попытали-бы... А то выпишут указ - народ иди! Эвот я, почитай, мальчишкой был в Японскую-то войну. Реки корейские солдатскими телами прудили. Как трава под косою народ ложился. И теперь то же самое? Где же правда-то? Где Бог-то?!

В а р в а р а. Забыл нас истинный Христос.

П е т р. Забыл и есть.

(Молния. Гром.)

В с е (крестятся). Свят, свят, свят.

Н а з а р. Не Он нас, а мы Его, Батюшку, забыли... Свят, свят, свят... Варвара, зажги-ка богову свечу.

В а р в а р а. Сейчас. (Зажигает.) Свят, свят, свят.

Н а з а р. А лампу-то прикрутить надо. (Тушит лампу. В избе полумрак.)

П е т р. Сила небесная. Эко громыхает как.

В л а с. Погоди, еще не так громыхнет. Головы, как кочны, полетят с плеч. У-ух!

С т а р ш и н а. Я пойду. Поздно уж. Нет ли дерюжинки какой накрыться? Дождь. (Варвара подает ему дерюгу.) Прощайте-ка. (Идет к двери.) Дак собирайся, смотри, Влас Петров. Время идет... Пожалуй, пора и в волость ехать. (Уходит.)

(Варвара валится на кровать и воет. К ней подходит Катерина.)

В л а с (крупно шагает по избе.) Черти!.. Ух, черти! Верно рабочие-то толковали: к чорту всех царей, тогда и войнам крышка. Ну, пошто народу друг с другом воевать? Земли, что ли, у врага мало стало?

П е т р. Экие дела какие. Канитель какая... А?

В л а с. А ежели тесно - приходи, живи у нас. Токсь, прямо не из-за чего стало бы народу драться. А это цари все, да графья с князьями. Да богачи-милльонщики. Тьфу! Вот уж по всем церквам указ... "Мы Божьей милостью"... Милость! Нешто это милость?! (Трясет рукой к божнице.) Это окаянство... Попущение! (Гром. Молния.)

В а р в а р а. Свят, свят, свят... Что ты, сынок, что ты?

В л а с. Вина сюда!.. Водки! Водки! (Хлопает кулаком в стол и, повалившись головой, плачет. Семейные окружают его, Катерина и мать целуют в голову.)

П е т р. Не тужи, сынок, крепись.

Н а з а р. Эх, внучек, внучек... Болезный мой.

К а т е р и н а. Власушка, желанный. Родименький.

В а р в а р а. Господи ты, Господи. Светы мои дорогие. Сыночек мой ненаглядный... Ой...

В л а с (приподымая голову). Катеринушка, голубонька моя... Вот какая у нас вышла с тобой свадьба. Давно ли оженлись-то?.. Эх, тяжко...

Е к а т е р и н а. Власушка!

В а р в а р а. Сыночек родненький. Дитятко!

П е т р. Бог даст, освободят еще.

В с е (крестятся). Давай-то Бог, давай-то Бог.

В л а с (встает). Кого, меня-то? Этакого-то? Медведя-то? Ну, батюшка с матушкой, - собирайте-ка меня. Один конец. (Безнадежно машет рукой.)

Ж е н щ и н ы (суеются). Сейчас, сейчас... Ой, дитяtko мое, дитяtko.

В л а с. Вот пришел с войны. Работать принялся. Катерину себе высватал, женился... Да я бы теперь этими ручищами чорта своротил. Я бы!.. Эх, да чего тут толковать. Только бы жить да радоваться... А вот...

П е т р. Только бы жить да радоваться, сынок. Такая краля баба-то у тебя...

В л а с. Ну, что поделаешь. Судьба велит.

Н а з а р. Судьба. Это верно, что судьба. Ежели судьба допустит, жив-здоров будешь. Ну, а ежели...

П е т р. Чего тут вперед загадывать. Бога пытаться.

В л а с. Нет, батюшка, чую... Вот тут чую, у сердца.

(Варвара, прислушиваясь, бросается от сундука к сыну, валится на колени перед ним, плачет.)

П е т р. Ну, ты! Чего ты...

В л а с. Встань, матушка, встань... Уймись. Теперь уж не поможешь. Царь велел. (Поднимает ее. С желчью.) Царь велел!.. Бог попустил. (Трясет рукой.)

Н а з а р. Не вороши, внучек, Господа, не вороши. Это людское дело. Не божье, людское. Обгадил себя весь мир, вся земля. Содом кругом, ненависть, всякий грех, распутство... Вот Бог и наслал грозу. Оглянитесь, мол, люди, кто вы есть... Звери вы! По звериному живете вы!.. Я мир вам проповедывал, я любовь вам проповедывал, а вы что? Вот ударю молнией и поражу. (Молния. Гром.)

В с е (крестятся). Свят, свят, свят.

В л а с. Я, пока что, сбегая проститься к крестной. Да давайте-ка попрощаемся и с вами как след быть. А то живо подвода подкатит. Недосуг тогда. (Все подходят к нему.)

Н а з а р. Варвара, сними-ко образок Николы угодника Христова.

В л а с (берет Катерину за руки). Катеринушка, краса моя. Прощай... Не довелось нам с тобой пожить в мире да в согласьи... Прощай, родная. Прощай... Нет, нет да и вспомни... В мыслях поддержи меня... Влас, мол, у меня есть, супруг, мол, тяжело там ему... Да, да... Тяжко. (Задумывается.) Ну, что же... Вот, голубка, белая моя лебедушка... Прощай. (Обнимает ее. Катерина плачет.) Соблюдай себя. Одним венцом нас с тобой крыли, вокруг налою водили. Помни!

Н а з а р (Власу). Становись-ко, милый внучек, на колени. Честь честью надо благословить.

В л а с. Постой минутку. (К отцу.) Батюшка! Вот тебе жена моя... Береги... Береги... Больше ничего не скажу. Береги... Матушка, и ты тоже...

П е т р и В а р в а р а. Не сумлевайся. Что ты.

В л а с. Ну, а теперь благословляйте... Эх, матушка! Жалко мне тебя. Дюже нездорова ты, хвораешь. Эх, не увидеть мне тебя больше. Не хотел говорить, да уж... (Отвертывается, лицо скорбное.)

В а р в а р а. Коротки мои денечки, дитяtko мое. Не себя жалко, участь твою жалко горькую. Дитяtko, Власушка...

Н а з а р. Никто как Бог.

(Влас опускается на колени, отец, мать и дед благословляют его, целуют.)

В л а с. Ну, пойду. Спасибо вам. Живите... (Направляется к выходу.)

Н а з а р и В а р в а р а. Стой, стой!.. Нельзя за порог. Присядь... Садись, а то пути не будет. (Все кроме Власа садятся.)

Н а з а р. Да и помолись еще Богу, Власушка, у родного образа...

В л а с (останавливаясь). Богу? (Пауза.) Что-то сердце не лежит молиться. Не охота, мол...

М и т ь к а - С м е р т ь. Хо-хо-хо! Хо-хо-хо!

(Молния, грома не слышно. Все вдруг оборачиваются на хохот. Катерина вскрикивает и хватается за Варвару.)

В л а с. Митька, это ты? (Молчание.)

П е т р. Он самый.

В а р в а р а. Что ты народ стращаешь. И без тебя тошнехонько.

В л а с. Уходи!.. А то я тебя. Кого ты хоронить собрался?!

Н а з а р (руку козырьком, шагает вперед на Митьку). Да кто это? Не видно ничего...
Господи, помилуй. Свят, свят, свят.

В л а с. Вон!! (Схватывает с лавки сапог и швыряет в Митьку.) Вон!!

(Митька с хохотом выхватывает из-под балахона гармошку, со всех сил растягивает мехи и под оглушительные звуки орет диким, страшным голосом.)

У-а-а-а!.. Ааааа - уааааа!

Уа-а а!.. Аааа-уа-а-а! (Уходит.)

(Сильный гром. Все крестятся, кроме Власа.)

Н а з а р. Господи, отведи грозу. Дай тихий час на землю нашу.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Та же изба. Катерина шьет. Пленник Юзеф играет на скрипке. Он говорит по-русски хорошо, с небольшим акцентом, не сразу находя слова. Назар чинит хомут.

Н а з а р. (когда пленник кончил задушевную игру и положил скрипку). Этакый ты мастерица играть-то... Скажи на милость - струна, жила простая, а точно человек выговаривает. Оказия!

Ю з е ф. У нас, старьй, все играют на музыке. Много... И поют... Не скучный народ у нас.

Н а з а р. Эх, люди, люди... И чего не живется? Жить бы да жить ладком. Нет, война. Иди кровь проливать. За что, кому какая корысть от этого? Нешто по-божьи это?

Ю з е ф (закуривает). Народу не надо война. Зачем война. Этот хлеб сеял, тот сапоги шил, третий - торговлю вел. Я вот - на фабрике слесарем был.

Н а з а р. Всяк на своем месте, стало быть.

Ю з е ф. И у нас также, и в другой стране, и в третьей... А тут вдруг... как это... ну, как это... вихрь, буря...

Н а з а р. Все повырывало, с кореньями. Всю жизнь нарушили. Поди-ка, снова-то наладь... Ежели травинку потревожишь, кустышек малый, и тот завянет, тем паче человек. Глубоко корни пускает каждый человек... Шутка плохая, сынок.

Ю з е ф. Плохая, старьй.

К а т е р и н а. А пошто воюют тогда? Кто велит?

Н а з а р. Чорт велит. Прости ты, Господи, мое великое согрешенье.

Ю з е ф. Есть сила страшней чорта.

Н а з а р (крестясь). О-о-о... Кто же это?

Ю з е ф. Жадность. Деньги. Капитал. Всем миром капитал правит. Он и войну ведет.

К а т е р и н а. О-о-о... А не цари?

Ю з е ф. Цари - первые капиталисты. Эта держава стала сильной, барьши отбивать начала. Конкуренция. Сокрушить ее. Ого! война. Другая заслabeleda. Прибрать ее к рукам. Война. А там, смотришь, друг с другом схватились. Новые пристали. Ого! Бей! Им людей не жаль. Как это... Родятся еще.

Н а з а р. Не жалко, сынок, не жалко. Эвота, войне полгода, а уж сколько народу перебили... В волости только одной нашей, ты подумай...

К а т е р и н а. А во всей губернии-то...

Н а з а р. А во всей Руси-то православной.

Ю з е ф. А на всей-то войне!

Н а з а р. Ведь люди это. Творенье божье. Собак и тех жаль.

Ю з е ф. Люди, старьй, люди.

К а т е р и н а. Охо-хо. Страшно, должно быть, на войне-то. Пуще грома, говорят, пушки-то грохочут. Не приведи Господь.

Н а з а р. Ведь вот, скажем, сына али внука... Ростишь, ростишь. Кажиную пушиночку сдуваешь. А тут - пожалуйста на бойню. Другой за три тыщи верст катит. Приехал, стал. Хвать, в самое сердце, как барана. И очухаться не успел. Да ведь человек он, не баран. Господи помилуй, человек!

Ю з е ф. Верно, старьй, верно.

Н а з а р. А дома и не знают. Загинул сын, а и не чутко. Разве что сердце весть подаст... Вот так и Власушка наш... (К Катерине.) Тебе, видать, не жаль? Хозяина-то своего?

К а т е р и н а. Жаль. Как не жаль. (Пауза.) Юзефушка, сыграй еще.

Н а з а р (укорчиво). Сы-грай. Нет, чтобы поплакать.

К а т е р и н а. Слезами не изживешь беды.

Ю з е ф. Что же сыграть?

К а т е р и н а. Не знаю... Что надумашь. Тоскливо мне. И верно бы поплакать. А слез нету.

Ю з е ф (берет скрипку, проводит смычком).

Н а з а р. Да, да. Гибнут и гибнут люди. Гибнут и гибнут. Ни за нюх табаку.

Ю з е ф. Такая доля человечья, старьй. Гибнут.

Н а з а р (подымаясь). Гибнут и гибнут. И пожалеть их некому. Вот разве что Господь. - А ты давал лошадям овса-то?

Ю з е ф. Давал.

Н а з а р (одеваясь). Пойду я, погляжу... Шел бы и ты, снег почистил, что ли. Вишь буран выше окон намел. (Уходит.)

(Юзеф тоже собирается итти.)

К а т е р и н а. Погоди, останься.

Н а з а р (вновь появляясь). А где же Петра-то наш? Опять в кабаке, поди.

Ю з е ф. Там. Вместо чаю вина им в чайниках подают.

Н а з а р. Эх, не ладно все. Не ладно. Свихнулся мужик совсем.

Ю з е ф. А кто не свихнулся-то?

К а т е р и н а. Весь свет свихнулся.

Н а з а р. Верно. Ребята, девки. Особливо солдатки оголтелые. Все колесом пошло. Э-эх-ма. (Уходит.)

(Юзеф играет. Катерина отложила шитье и, подперев голову обеими руками, смотрит в стол.)

Ю з е ф. Эх! Плохо одному быть человеку. Зимно.

(Катерина плачет.)

Ю з е ф (кладет скрипку, идет к Катерине, склоняется над ней, берет ее руку, тихо.) Зачем плачешь, Катерина?

К а т е р и н а (глядит в его глаза). Зачем плачу? И сама не знаю. От песни от твоей.

Ю з е ф. От песни?

К а т е р и н а. Ну, да, от песни. Ну вот, плачу и плачу. Что тебе? Уйди.

Ю з е ф. Гонишь?

К а т е р и н а. Уйди. Не сомущай.

Ю з е ф (понурия голову, отходит к окну и никнет головой).

К а т е р и н а. Тебе, говоришь, плохо одному? А мне нешто сладко? Оттого и слезы. (Вздыхает.) Живешь ты у нас шесть месяцев. Люб ты мне... Муж ни словечушка не пишет. Да и знаю его мало. Тебя больше. Без году неделю и жила-то с ним.

Ю з е ф (подымая голову). Ну?

К а т е р и н а. А все-ж таки: закон приняла - крепись.

(Молчание.)

К а т е р и н а. Юзеф! А ты все вздыхаешь по ночам. А то и плачешь. Пошто плачешь? Скука, что ли, берет?

Ю з е ф. По отчизне плачу. И от другого. Иной раз накопится в груди тоска. Все тогда не мило. А тут еще ты... И зачем меня судьба... Как это... ну, как это... бросила сюда, вот в эту хату?

К а т е р и н а. Я теперь всего боюсь. Боюсь и боюсь. И сны страшные вижу. Вот иным часом тянет к тебе: ласковый ты, обходительный. А страшно. Проснешься ночью: свекровы глаза огнем горят. Вскочишь, вскрикнешь нет никого.

Ю з е ф. Знаю. Тяжело тебе. Если-б была моей жинкой, счастье было бы. Туда, на отчизну, умчались бы. Хорошо там. А знаешь, что? Сказать?

К а т е р и н а. Ну, что?

Ю з е ф. Если убьют твоего Власа - согласишься пойти за меня?

К а т е р и н а. Что ты! Что ты! Зачем так говоришь несуразно? Грех тебе. Грех. (Утыкается в шитье и тихо плачет.)

Ю з е ф (подходит). Дай обнять тебя. Ведь люб я тебе, Катерина, душа моя... (Хочет обнять ее.)

К а т е р и н а. Уйди, не трожь!.. Не вороши сердце.

Ю з е ф. Катерина... (Обнимает.)

(Входит солдатка Мотря.)

М о т р я. Здравсте-ка. Э-э, девка! Милуетесь? Забыли дверь-то закрючить.

К а т е р и н а. Зачем пришла?

М о т р я. С чем пришла, с тем и уйду.

Ю з е ф. Я пойду снег работать. (Идет к двери.)

М о т р я. Стой! Юзеф, стой... Одно словечко.

Ю з е ф. Что тебе? Отвяжись. (Уходит.)

М о т р я (смотрит вслед ему). Счастливая ты, девка.

К а т е р и н а. Счастливая, говоришь?

М о т р я. Знамо. Этакого милашку себе подсортовала.

К а т е р и н а. Я, что ли? Судьба качнула его ко мне.

М о т р я. Катерина! Откажись от него, отцепись лучше... Все равно не дам тебе житья... Со свету сживу.

К а т е р и н а. Как так - откажись? Да ты что, в уме? Таковую напраслину на меня плетешь.

М о т р я (зло хохочет). Напраслину... Ну, девка. Да ведь обнималась с ним?

К а т е р и н а. Мотря! Уходи. (Встает.)

М о т р я. Лучше добром отдай!

К а т е р и н а. Уйди! Косы вырву! (Бросается к ней.)

М о т р я (убегая). Ты что, драться? Ах, ты этакая.

К а т е р и н а. С крыльца спуцу! Уйди! Бесстыжая!

М о т р я. Я всем скажу! Я твоему свекору скажу! (Отворяет дверь.) С Юзефом со своим лизалась... Скажу, скажу!..

(Входит подвыпивший Петр.)

П е т р. Стой! Мотря, ты? Ты что орешь? Белены объелась, что ли?

Мотря. Да как же. В зашей меня гонит. Фря какая. Ишь ты!

Катерина (делает Мотре знаки, чтоб молчала. Та уходит.) Затвори дверь-то, батюшка. Не лето ведь.

Петр. Знаю, что не лето. Мороз. А у тебя кровь, видать, не стынет. С супостатишкой лизаться? А?!

Катерина. Винищем ты опился, что ли!

(Садится к столу, собирается шить.)

Петр. Да ведь вот Мотря...

Катерина. Не про меня она.

Петр. Не про тебя? Ну, слава те Христу... Этого, чтоб, значит, баловства ни-ни! Забуди и думать.

Катерина. Не учи. Не двух по третьему.

Петр. Вашей сестре только дозволи.

Катерина. На себя-то оглянись.

Петр. На себя? (Подбоченивается, сдвигает на ухо шапку и форсисто выступает, красуясь.) А что? Каков молодчик? Не смотри, что борода. Я, брат!

Катерина. Плевать мне на твою бороду-то.

Петр. Катюха, что ты, Катюха, а?.. Нешто плох я, а? Али криво повязан? Гляди-ка, мужик-то какой. Что твой огурец свежепросольный.

Катерина. Ты, вижу, опять к тому же речь ведешь. Лучше отстань! Откачнись от меня, нечистик.

Петр (подсаживаясь к ней). Катюха... Пять годов война протянется. Умственные люди сказывают. Неужто одна все будешь? А?.. Старуха моя, сама видишь, какая, - от ветру валится... Катюха... Озолочу.

Катерина (встает и отходит). И не стыдно тебе?.. Бессовестные твои глаза... Ой, стыдобушка.

Петр. Ах, так? Из родительской, стало быть, воли выходить?.. Ладно... Очень хорошо. Супостата вон! Сию же минуту вон. Где он? Эй, Юзеф!

Катерина. Пошто его гнать хочешь?

Петр. Я другого пленника возьму. Постарше. А этот не по шерсти мне. Забуди и думать!

Катерина. И пошто ты такую беду накликаешь? Ведь проходу не дадут мне. Подумал ли ты это?

Петр. Ага! Не по носу табак. А я не желаю!.. Не надобен!

Катерина. Батюшка. Не трог Юзефа. Не трог. Он смирный, работающий... Неужто думаешь, допущу чего? Я честная жена.

Петр. Честная? (Стоит, покачиваясь.) Всамделе честная. Ну, стало-быть, дура. По всем статьям. А ты вот как. Ежели ты честная. Поди-ка, уважь меня. Причмокни.

Катерина. Такие речи срамно слушать... Батюшка!

Петр. Батюшка, батюшка... Зови - Петра, да и все. Вот что, девка. Поедем в город. Шелков накуплю, бархатов, узоров всяких бабьих... Деньжищ у меня... У-у-х!

Катерина (кричит). Охальник ты, охальник!

Петр. Ну, дозволи причмокнуть... (Идет к ней.)

Катерина (от него). Отстань! Отстань от греха!

Петр (в бешенстве). Хозяин я али нет?! Кто я есть?

Катерина. Отец. Вот кто.

Петр. Врешь!

Катерина. У меня свой хозяин!

П е т р (к ней). Ну, в щечку. Причмокнуть. Ради Христа... Ну, ради Христа...

К а т е р и н а. Прочь, бесстыжий! Прочь!!

(Петр ловит ее. Входит Назар. Катерина, вырвавшись, бросается к нему).

К а т е р и н а. Дедушка! Дедушка!

Н а з а р (к Петру). Эх, ты, безбожник. Что ты делаешь, на кого заришься? На сыновнюю жену заришься. Без малого дочь она. Безбожник ты, безбожник.

П е т р. А ты что за протопоп такой! Акафисты читать? Акафисты нам ни к чему. Забуди и думать! Старый пень!

К а т е р и н а. Уйду я. Не останусь. (Надевает шубу.)

Н а з а р. Погоди, внученька, куда ты?

П е т р. Я поучить хотел. С басурманишкой баловство у них.

Н а з а р. Поучить? А облапил-то пошто?

П е т р. Замолчь! А то я те...

Н а з а р. Эх, Петра, Петра. Сын!..

П е т р. Я голова всему! Что хочу, то и делаю... Иначе - во! (Грозит кулаком.)

(Входит Юзеф.)

Ю з е ф. Хозяйка приехала из городу. Дюже хворая. Иди-ка, старый помоги.

К а т е р и н а. Ужо я. (Уходит с Юзефом.)

Н а з а р. Вестей каких не привезла ли? Тебе о сыне-то и горя мало. (Выходит.)

(Петр в тревоге садится к столу, снимает шапку и усердно крестится. Вводят под руки Варвару.)

В а р в а р а. Ох, ти, мнешеньки... Ох... Затопите-ка баню... Чуть жива. (Ложится на кровать.)

П е т р. Писем нет? Али слыхов каких? Слышь-ка, ты!

В а р в а р а. Ох, Господи Христе... Посетил Господь... Беда у нас.

В с е. Что такое?.. Власушка-то?.. Власушка-то?!

П е т р (истово крестясь). Говори скорее. (Подходит.) Жив ли? Ну!

В а р в а р а (свешивая с кровати ноги, садится). Господь знает. Без вести пропал.

В с е. Господи Христе... Мать Владычица! (Крестятся.)

П е т р. Да толкуй ты поскорейча... Чумичка.

Н а з а р. Не сердчай... Видишь - тяжко. Дай передохнуть.

В а р в а р а. Вот, значит, прибыла я в город... И говорю: вашскородие, говорю, господин дохтур...

(Катерина валится на лавку, плачет.)

П е т р. Постой. Чего безо времю выть-то? (Жене.) Сказывай порядком.

В а р в а р а. Вот, как значит, обсказали мне люди добрые, что Костянтин-то в гошпитале шибко раненый, наскрозь распрострелян быдто...

Н а з а р. Какой это Костянтин?

П е т р. Испей-ка воды холодной. Ополоумела совсем, невесть чего мелет.

В а р в а р а. Да с Лысых Горок Костянтин. Марфутки вдовы сынок. Он быдто в одном месте с нашим Власушкой войной-то шел.

П е т р. Ну?

В а р в а р а. Как они шли, значит, чистым полем-то... (Плачет горько.)

Н а з а р. На-ка, испей в самделе. (Дает ей воды.)

П е т р. Кажинное слово из тебя клещами тянуть надо. Говори!

В а р в а р а. Большой тучей шли чистым полем, черным-черно народу, как мурашей в лесу. А тут кэ-эк хлопбынет, говорит, так вся земля-магушка на двое и расселась. А Костянтина

Марфуткина нивесть куда отнесло вихорем...

П е т р. Что ж, неужли загибли?

В а р в а р а. Ой, светы мои... До единого... До единого. Власушка ты мой, соколик ты мой.

(Катерина плачет.)

Н а з а р (опускается перед иконой на колени). Упокой Господи душу раба твоего, воина Власия...

Ю з е ф. Что? Вмер? Влас-то? Вмер?

П е т р. А тебе что? Любопытно? Вмер, вмер... Вон из моего дома, басурманская твоя образина! Вон!

Ю з е ф. Я, хозяин, крику не люблю. Я не пес. И так уйду.

В а р в а р а. Ох, умру я, умру...

П е т р. Давно тебя черти с фонарями ищут. (Злобно толкает ногой табуретку.)

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ.

Изба солдаток Мотри и Настасьи, бедная. У стола сидит старуха, свекровь солдаток, бабка Дарья, перед ней горит лампочка. Старуха прядет и дремлет, клюя носом. Борется со сном. Крестится, опять прядет, опять дрема одолевает. Наконец, падает на карачки на пол, и прялка падает. Входит Митька-Смерть, башлык с лица спущен, голова открыта, в руках кнут, на плече - коса.

М и т ь к а. Здорово, бабка! Смерть пришла!

С т а р у х а (поднимаясь с полу). Ой-ой! Не по мою ли душеньку?

М и т ь к а. погоди, бабка, узнаешь. (Ищет воду, поддевает ковшом, идет к лохани).

С т а р у х а. Митенька, соколик, взгадай-ка на моих сынков. Трое ведь у меня забриты. Каковы?

М и т ь к а (льет в лохань воду). Кровь, кровь. (Кричит.) Ой! Ой! Ой!.. Крови-то сколько. Ой!

С т а р у х а. Господи Христе. Не про моих ли?

М и т ь к а (собирает чурочки, бабки, бутылки, ставит на стол, как солдат, приговаривает): Войско. Людишки. Комаришки. Человечинка. Цари велели. Князья велели. Митрополиты благословили. Кнутом. Крестом. Иди, брат, иди. Не кобенься. Становись. Вот так. Вот сюда. А это генерал. Здраю-желаю, ваше благородие! Людишки-комаришки... У у-у-у, сколь много!

С т а р у х а. Чего-й-то солдаток-то моих нету. Седой вечер уж... совсем с панталыку сбились бабы. Гуляют и гуляют. Пьянство да картеж.

М и т ь к а (взмахивает косой). Эй, молись Богу! Поддержись! (И все чурки с прискоком сшибает на пол.)

С т а р у х а. У тебя, Митенька, тоже война идет?

М и т ь к а (вопит). Кого это я убила? Кого это я убила? (Садится за стол и громко, но притворно плачет.) Кровь, кровь...

С т а р у х а (прядет). Много народу поубавят. А все бары, господишки. Чтоб вольготней жилось. А то густо, видишь ты, теснота, земли мало. А сердечушко болит, болит...

М и т ь к а (вскакивает, берет кнут и дерет лубочную картину "всех владык мира") Раз! Раз! Раз!.. Цари, короли, бубновые тузы. Султаны... Раз, раз!..

(Входит урядник).

У р я д н и к. Митька, что ты. Брось!

М и т ь к а. Вот, брошу! (Швыряет в картину сапогом и убегает.)

С т а р у х а. Здорово, твое благородье... Здравствуй, светушко.

У р я д н и к. Вот что, старая - я тебя в чижовку заберу.

Старуха. Ой, что ты, окстись...

Урядник. Слух есть - вином торгуешь. Притон у тебя, картеж, скандалы.

Старуха. Брешут, светушко, брешут. Откуда у меня вино? Званья нет... Вот хоть к иконе приложусь.

Урядник. Врешь. (Грозит плутовато пальцем.) И мастерица же ты врать.

Старуха. Вот с места не сойти... Разве что капелька какая, чуть-чуть. Ужо-ко я... (Открывает шкаф, вынимает бутылку.) Как есть на доньшке. На-ка, выкушай, гость дорогой... На-ка, светушка.

Урядник (выпив и заглянув в шкаф, достает из шкапа четверть). А это что? Капелька? Это, по-твоему, капелька? Хе-хе.

Старуха. Ой, батюшки! Подсунул кто-то. Вот те Христос, подсунул...

Урядник. В таком случае, я конфискую, по-русски говоря, с собой возьму.

Старуха (вырывая четверть). Что ты, что ты, светушка! Оно чужое... Нешто можно?.. Кто поставил, тот и возьмет... Я чужого капли не отдам. Как можно... Ужо-ко, светушка, я те в бутылку отолью... (Отливает.) На-ка... Гля здоровья... На вот еще рублевочку - другую... Уж не утесняй, светушка...

Урядник. Только тихо чтобы. Без огласки. А то третьего дня у вас тут караул кричали на все село.

Старуха. Ой, что ты, светушка... Это петухи... Краснобородый-то бык быком орет. Зарежу вот ужо...

Урядник. Знаем этих петухов-то. (Уходит и, задерживаясь у порога). Да, вот что. Как тебя... Бабка Дарья... Ты только не пугайся. Ничего такого особенного нет.

Старуха. Что скажешь, светушка?

Урядник. Страшного, говорю, нет, или особенного чего такого. Однако, все под Богом ходим... Да... (Подходит к ней.) У тебя трое сыновьев на войне-то?

Старуха. Точно, батюшка, точно. Как есть трое.

Урядник. Ну, вот. Отлично. Значит, государю служат, престол-отечеству... Так. И ежели их, скажем, ранят, вечную пенсию они будут получать.

Старуха. Ой-ой...

Урядник. А ежели, к примеру, убьют, - тебя начальство не оставит. Чуешь?

Старуха. Ой, светушка...

Урядник. Да ты не пугайся. А только что... Ну, как бы тебе сказать... Видишь ли, в чем дело-то... Слух такой есть, слух.

Старуха. Слух? Какой же слух-то, светушка?

Урядник. Писарь сказывал. Будто двух твоих сыновей убили... А третьего ранили. Раненого-то вот привезут ужо.

Старуха (ноги подкашиваются, валится на табуретку, отмахивается руками). Ой, борони Христос. Что ты! Что ты!

Урядник. На все воля Божья.

(Появляется Митька-Смерть, схватывает забытую им косу и, вытянув урядника кнутом, с хохотом убегает.)

Урядник. Ах, ты опять!.. (Бросается за ним, схватив бутылку водки.)

(Навстречу две солдатки: Мотря и Настасья.)

Мотря (уряднику). Эк ты носит-то! Было с ног сшиб.

Старуха. Ой, девки, девки...

Мотря. Чего такое доспелось?

Старуха. Да ребят-то наших... убили быдто, да изранили... Ой, девки!

Мотря. Которого?

Настя. Не моего ли?

Старуха. Ой, и не знаю ничего. Округовела на овся. Ой, головушка моя.

(Входит Митька-Смерть, лицо закрыто.)

Митька (тычет пальцем в Настю). Петьку убили. (Тычет в мать): Фомку убили. (Тычет в Мотрю): Антон жив. Чурка, кочерыжка. (Встает на четвереньки, ползет по полу, залезает на кровать и задергивается занавеской.)

Старуха (плачет). Сыночки мои желанные... Ой, лихо мне.

Настя (тихо плачет).

Мотря. Чего воете! Может урядник-то с пьяных глаз наговорил. Эвот он какую беду намолол Оксе Фоминой. Наврал все. (Идет к шкафу, наливает водки, пьет.)

Старуха. Дай-кося и мне. Сердце зашлось. Ой, светушки! (Выпивает.) Может, наврал и есть, подлая душа.

(Входит Палага, чернявая солдатка.)

Палага. Ого, винишко! Ну-ка, налей и мне... Сегодня, девки, я кучу. Ух ты! Муж с войны две сотняги прислал. Да паек солдаткин получила.

Мотря. Богатая ты.

Палага. А в картишки стукнем?

Старуха. Горе-то у нас какое, горе-то.

Палага. А что такое? (Подсаживается к ней, тихо говорят, жестикулируют.)

(Входит солдатка Фиска, крестится.)

Мотря (Фиске). Ну, что, девка? От своего солдата весточку получила небось?

Фиска. А ну его! Ухлопают - туда и дорога. Из синяков не выходила.

Мотря. Да и вправду молвить: вольготней без них, без мужиков-то.

Палага (старухе): Врет... Слушай ты его.

Старуха. И мне сдается - врет подлая душа, морочит.

Палага. Эй, девки! Давай скорее стукнем. Душа горит!

Солдатки (хором). Давай, давай.

(Устраиваются за столом возле окна, переговариваются):

- Давай сюда. Где колода?

- Сколько за взятку?

- Гривенник.

- Сдавай скорее.

- Фиска, залазь. Стукнем!

Фиска. Да недосуг мне.

Палага. Пастушонок твой придет. Поцелуетесь.

Фиска. Плетете все.

Настя. Чего-й-то душно; а на улке тепло, капель. Ужо-ко я... (Чуть приоткрывает окно.)

(Начинается игра. Мотря в игре не участвует. Выпивает.)

Старуха (прядет). Слыхано-ли, видано-ли, - солдатки, словно мужики, водку жрут, в карты дуются.

Палага. Деньги есть, чего не гулять... Гуляй, девки!

Мотря (с надрывом). Эх, жизнь! (Выпивает.)

Палага. Ага, моя. (Берет взятку.) И эта моя. И эта. Ха-ха-ха! Всех обремизила.

Фиска. Ну, Палага! Ну, жулик!

Палага. Мне фарт сегодня. (К Мотре:) А ты что, Мотря, не играешь?

(В щель открытого окна слышны гармошка, песня и ругань мальчишек.)

Старуха. И ребятня то вся испохабилась. Уему нет. Да вот сказывают, Варюху то в больницу увезли. Докороводилась с солдатней-то.

Палага. Увезли. У Степаниды тоже, сказывают... (Шепчет соседке.) Фершал сказывал.

Мотря. Эх, жизнь! (Пьет вино.)

Старуха. Господи, Господи. Экая болезнь ходит. Сроду не было. От солдатни все.

Мотря. Фиска, сдавай.

Фиска. Готово. Вيني козыри. Стучу!

Настя. В темную!

Фиска. В разрез!

(Входят два солдата.)

Первый солдат. Помогай Бог в картишки дуться!

Старуха. Нет, тут нечистик помогает-то. С рожками.

Второй солдат. Мир честной компании!

Палага. Что, из казарм удрали, кавалеры?

Первый. Прямым маршем. Старшему целковый в зубы. На!

Второй солдат. Примите-ка. Какая игра? Темный марьяж, что-ли!

Палага. Да, сказывают, солдат в карты чорта обыграл. Обчистишь.

Первый солдат. Эй, госпожа бабушка! Дай-ка шнапсу.

Старуха. Чего такое выдумал?

Второй солдат. Шнапсу, мол, шнапсу. То есть означает - выпить. Экая деревня!

Старуха. Есть, светушки. Да шибко дорого.

Второй. Не дороже денег.

Первый (бросая рубль серебра). На!

Фиска. Дай-ка и мне деньжонок-то. Эй, служба!

Первый. А ублажать всячески будешь?

Фиска. То есть, так ублажу, что...

Ванька - пастух (входя и грозя кулаком). Я те ублажу! А кнута хочешь?

Мотря. Ревнистый какой.

Второй. Пастуху дамских ласков не полагается.

Первый. А у меня денег капитал! На, курносая! На еще! (Дает Фиске денег.)

Ванька. Фиска! Я те... Кнутище-то, эвот он! (Трясет кнутом.)

Фиска (берет жеманно деньги). Ну, Ванюшка, ну, соколик. Не серчай. (Идет к нему.)

Ванька (отталкивает). Пошла к свиньям потому што! И без тебя найдутся. (К солдату, грозя кулаком.) А тебе, красна шапка, - во!

Старуха (ставит солдатам выпивку). Да не лайтесь вы.

Ванька (меняя тон). Давайте-ка лучше спляшем. Эй, нет-ли у кого гармошки? Где Юзеф?

Палага. Ну, каков Юзеф то? Парень - работяга, кажись.

Старуха. Давненько у нас живет, а плохого не видали.

Настя. Все по Катерине по своей скучает. А она по нем.

Мотря (ударяет в стол). Враки! Плюет он на нее.

Фиска. Вовсе даже не враки. Высохла вся баба. Да и он...

Старуха. Тоже не легко ей. Ухлопали мужа-то.

Первый солдат. На войне как раз. Лежит со мной, конечно в окопе товарищ. Дай, говорит, Родионов, закурить. Я чирк спичку - на, закури. Гляжу, во лбу у него дырка. И глаза страшные. Готов! Я так и задрожал, конечно, весь.

Старуха (крестится). Господи Христе!

(Входит Катерина.)

В а н ь к а. Здорово, Катюха. Плясать, что ли?

К а т е р и н а. По делу. Бабушка, нет ли у тебя дрожжец?

В а н ь к а. Нет еще, не приходил. Это с усами дрожжи-то?

С т а р у х а. Садись, Катеринушка. Поди, дома-то не весело тебе.

К а т е р и н а (потупившись). Нет, ничего.

С т а р у х а. Быть говорить - ничего. Как и терпишь. Экий у тебя свекор то. Злющий, как волк.

К а т е р и н а. Куда деваться? Деваться мне некуда.

Ф и с к а. Залазь, Катюха! На-ка, выпей.

П е р в ы й с о л д а т. Садись, красотка.

В т о р о й с о л д а т. Пожалуйте-с, пригубьте-с.

(Катерина залезает за стол, пьет, морщится. Входит Юзеф.)

В а н ь к а. Дрожжи пришли. Эй, Катюха, огребай!

М о т р я. Ванька, придержи язык!

С т а р у х а. Ванька, грех.

М о т р я. Юзеф, сыграй-ка на скрипице.

Ю з е ф (сердито). На потеху тебе, что ли? Вы все празднуете, да гуляете. А по земле кровь льется.

В а н ь к а. Здесь крови нету. Здесь винцо. А-ах! (Облизывается.)

Ю з е ф (старухе). Хозяйка, поесть бы мне.

С т а р у х а (идет накрыть у печки). Ой, Юзефушка, ой, голубчик. Был у меня урядник даве... (Присаживается к нему.)

Ф и с к а. Расскажи бывальщину, Ванюша.

В а н ь к а. Гы, бывальщину? А целоваться будешь?

П е р в ы й с о л д а т. Ишь ты! (Показывает ему кулак.) Понюхай-ка, чем пахнет.

В а н ь к а (с ужимками обнюхивает кулак). Ху-ху-у! Пахнет, конечно, ловко. (Все смеются.)

(Входит Петр)

П е т р. Катерина! Где Катерина? Домой.

К а т е р и н а (подымается и стучит в стол). Батюшка!

П е т р. Пьянствовать сюда ходишь? Безобразничать? Забудь и думать! Марш домой!

К а т е р и н а. Батюшка, уйди.

П е т р. Домой!

К а т е р и н а. Нет у меня дома. Опостылел дом!

П е т р. Силом возьму. (Идет к столу.)

К а т е р и н а. Только тронь! (Хватает нож.) Убью!

П е т р (остановился). Вот как тут... Ловко. С ножом. Одумайся!

С т а р у х а. Сам-то одумайся. Пропил душу-то.

В а н ь к а. А нет, так я те сам одумаю! (Грозит кулаком.)

П е т р (пастуху). Молчи гнида! (Все.) А это вот кто ее сомустил. Вот! (Тычет по направлению к Юзефу.) Вот сомуститель-то. Вот змей-то.

К а т е р и н а. Замолчь, замолчь.

П е т р. Слушайте, люди добрые. Он по ночам к ней ходит.

М о т р я (вскакивает). Ах, паскуда! На! (Ударяет Катерину по лицу.)

Ю з е ф (грозно подымается). Ты! Не смей!

П е т р. А ты что! (Надвигается на Юзефа.)

Ю з е ф. А ты что! (Встает в оборонительную позу. Друг на друга кричат.)

К а т е р и н а (плачет). За что ты, Мотря? Ну, за что?

М о т р я. Я те покажу! (Вновь замахивается.)

В а н ь к а. Братцы, братцы, не деритесь. А то всех кнутом!

(Появляется пьяный офицер).

О ф и ц е р. Смирррррррно! (Шум смолкает.) Во фронт! (К солдатам.) Как сюда попали?

П е р в ы й с о л д а т. Нечаянно, ваше благородие.

В т о р о й. Пошел я, ваше благородие, за сеном. Гляжу, веселый шум в окне.

О ф и ц е р. Пьянствовать?!

П е р в ы й и в т о р о й. Никак нет!

О ф и ц е р. На гауптвахту! Эй, ты! (К первому.) Дай ему в морду. (Ко второму.) А ты ему.

И - вон! Ну!

П е р в ы й с о л д а т. Не могу насмелиться.

В т о р о й. Ослобоните, ваше благородие.

О ф и ц е р. Живо! Ну!

В а н ь к а. А ну-ка, барин, вели мне. Я вот этому по сусалам смажу. Уж больно он наших баб шерстит.

О ф и ц е р. Отставить!

В а н ь к а. Дозволь, пожалуйста. (Сжимает кулак.) Вот бы запатретил!

О ф и ц е р. Отставить! Вольно. Садись, братцы. (На Петра.) А это что за мужик? Вон! (Грозит револьвером.)

П е т р. Что ты, барин. Мылом объелся?!

В а н ь к а. Сам-то ты щелоком охлебался.

П е т р (быстро пятится. Из дверей кричит). Ишь, вояка какой! Вот доложусь полковнику.

Катерина! Живо домой.

С т а р у х а. Барин батюшка, не горячись. Урядник упреждал.

О ф и ц е р. Водка есть? Отлично. Кто песни может? Эй, молодки, девки! Кто плясать?

Г о л о с а. Веселый какой. Простой какой. Вот те барин.

О ф и ц е р. Вовсе даже не барин. Штаб-ротмистра Кузнецова знаете? Ну, так его денщик я. Настоящий-то барин с мамзелью в город укатил. А я сюда. Вот и шкурка евоная. (Сбрасывает шинель. Все смеются.)

В а н ь к а. Хы! Ловко. Наш же брат, Савоська. Ну, в таком разе, Ванька, сыпь! (Выбегает на середину избы, притопывает и запекает.)

Ну, ребята, пляшите.

Не жалеите лапти-те.

Подхватывай.

(Все начинают плясать. Подвыпившие солдатки со стакашками и картами в руках. Только Катерина сидит в углу, понурая голову.)

В а н ь к а. Ежли эти стопчите,

Батька новы сплетете!

Подмахивай!

О ф и ц е р (приплясывая). И пить будем, и гулять будем! А смерть придет - помирать будем!

В а н ь к а. Эй, жги, жги, жги!!

О ф и ц е р. А смерть придет - помирать будем!

(Поднявшийся с кровати Митька-Смерть, подкравшись, хватает офицера. Офицер и солдаты в страхе отскакивают.)

В а н ь к а. Митька, брось! Не бойсь, ребята. Это наш, Митька-Смерть.

Ну, ребята, пляшите...

М и т ь к а - С м е р т ь (притопывая, пляшет и поет ноющим голосом):

Петьку убили,

Фомку убили.

В а н ь к а. Не мешай! Эй, Митька. Прочь!

М о т р я и д р у г и е. Гляди, гляди!.. Лопата!

(Все устремляются взглядом на окно. Просунувшаяся из окна лопата, ударяет по куче денег, переворачивается, ударяет другой стороной и скрывается.)

В с е. Деньги, деньги!.. Лопата деньги унесла... Держи, лови!..

(Все убегают с криками: "Это мальчишки! Мальчишки, хулиганы... Лови!" Остаются: старуха, копошится с самоваром у печки. Юзеф читает книгу, Катерина - пригорюнившись в углу, и Ванька.)

В а н ь к а (хватает со стола бутылку и тянет из горлышка, с ужимками заглядывает в окно и, отрываясь от бутылки, говорит - заговаривает старухе зубы). А ведь поймают... Вот те Христос, поймают. Гляди, гляди... Нет, вырвался конечно. Это они медом лопату-то намазили. Знаю!

С т а р у х а (подкравшись к нему, бьет его по спине). Ах ты, мазурик ты такой! Вино трескать?!

В а н ь к а. Ой, бабка... Это я нечаянно.

С т а р у х а. Нечаянно? (Жадно собирает оставшиеся деньги.) Полбутылки вылакал.

(В сенцах слышны голоса, растворяется дверь, вносят искалеченного Антона, без рук, без ног. Впереди - урядник, за ним - первый и второй солдаты, Петр, Фиска, Палага, Митька-Смерть с ними же.)

М и т ь к а - С м е р т ь. Кочерыжку несут, чурку несут. Молись Богу.

(Что-то заунывно тянет и опять становится возле притолоки, стоит без движения, смиренно.)

У р я д н и к. Сюда давай, сюда.

А н т о н. Ну, вот, православные, и отвоевался. Ни рук, ни ног... Чурка. И перекреститься нечем.

С т а р у х а (бросаясь к нему). Антонушка, Антонушка, сыночек! Ой-ой-ой!

А н т о н. Матушка! Матушка!

У р я д н и к. Погоди, бабка Дарья, постой... Надо расписаться в приеме. Где жена? Где солдатка? (Антон кладут на кровать.)

Г о л о с а. Нету... Она неграмотная.

У р я д н и к. Кто тут грамотный?

Г о л о с а. Никого нету. Темные все.

У р я д н и к. Кавалеры, а вы? Фамилию можете?

С о л д а т ы. Пока что Бог миловал.

Ю з е ф. Дайте я... Эх вы! Русь! (Расписывается.)

А н т о н. Матушка, матушка, не плачь... Ау, что же. Где жена, где моя Матренушка?

(Врываются Мотря, сильно подвыпившая, и Настя втаскивают мальчишку с лопатой.)

М о т р я. Вот он, змееныш! Это он с лопатой-то!..

Н а с т я. Сколько деньжищ упер.

У р я д н и к (к Мотре). Вот, муж твой. Прими. При бумаге прислан.

А н т о н. Матрена! Жена... Здравствуй!

М о т р я (подходит к кровати и в страхе отступает прочь). Не надо... Не надо мне такого. Не надо! Берите его от меня. Не надо.

У р я д н и к. Куда это?

М о т р я. Куда хочешь... Кто его изувечил, тому и тащи. По чьему приказу?

У р я д н и к. По приказу его величества. Я те рот-то заткну!

М о т р я. Пусть царь и забирает. Мне мужика надо, работника...

У р я д н и к. Взять ее!

М о т р я. Бери! Бери! Хоть на плаху... Руби башку! Заодно уж...

У р я д н и к. Эй тащите ее... Кавалеры, подсобляй. (Мотрю хватают.)

Ю з е ф. Будь проклята война. Проклятие!.. Проклятие!..

М о т р я (заламывая руки). Эх, жизнь!

П е т р. Господин урядник. Тащи и его. (Указывая на Юзефа.) Худые речи говорит.

У р я д н и к. Взять! Кавалеры, подсобляй... Стражников сюда!

Ю з е ф. Бойня это, братоубийство. Мне людей жалко!

(Гурьбой уходят, за ними следом Катерина и старуха.)

К а т е р и н а. Юзеф! Господин урядник!.. Обльжно!.. Тятя врет!.. Юзеф не виноват.

С т а р у х а (с бутылкой). Господин урядник, господин исправник... Светушка... На-ка, выкушай...

(Изба пуста. Только Антон да Митька-Смерть - не шелохнется. Несколько мгновений мертвая тишина.)

А н т о н (с кровати). Вот так повоевал. Жена родная отступилась... Никого нету. Бросили. Куда я теперь? (Пауза. Антон кричит.) Мучители!.. Отдайте мои рученьки! Отдайте мои ноженьки! Эй, кто здесь живой?!

М и т ь к а - С м е р т ь. Я - смерть живая!.. Смерть живая...

А н т о н. Митька, ты?.. Заколи меня, убей меня... Прикончи...

(Плачет горько, катаясь по кровати.)

М и т ь к а - С м е р т ь. Хо-хо-хо!.. Хо-хо-хо!..

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Изба Петра. На кровати лежит Антон. Возле него плетет лапти Назар. За столом списывает с книги Катерина. Ванька-Пастух строгаёт кнутовище.

В а н ь к а. Эх, кнутовище-то какое форсистое. Скоро и Егорьев день. Пасха на двор глядит.

Н а з а р. А война идет да идет. Слых прошел, что внучатный набор ладят объявить.

К а т е р и н а. Весь народ порешат. С корнем.

В а н ь к а. А вот я не пойду, да и не пойду воевать. Мне и здесь ладно.

А н т о н. Забреют - пойдешь.

В а н ь к а. Пастухов не бреют. Поп в церкви вычитывал. Говорит: "пастырь при овцах конечно".

Н а з а р. А Петра все нет да нет. Не глядит, что великий пост, - гуляет.

К а т е р и н а. Дедушка... (Откладывает книгу.)

Н а з а р. Что, матушка? Тошнехонько тебе? Чую, чую.

А н т о н. Спасибо тебе, дедушка Назар. Приютил меня.

Н а з а р. Что ты, парень. Страдания твои не малые. И тебе спасибо. Ведь ты сколь денег подарил на старость на мою. Добро было бы в Ерусалим сходить. Сплю и вижу.

А н т о н. А я-то? Бросишь меня - смерть мне.

Н а з а р. Пошто бросать. Бог с тобой. Никуда я не пойду. Просто так, мысли, думка. Без думки заветной скучно жить, паренек хороший Антонушка. В злобе погрязнешь, в суете.

А н т о н. Ты свези меня, деда, о Паске на салазках в церковь Богу попечаловаться.

В а н ь к а. Садись в мешок. Я тебя в мешке снесу.

К а т е р и н а. Зачем так говоришь!

Н а з а р. А ты, Иванушка, с разбором говори. Другим словом хуже полена ушибешь. Человека жалеть надо. А в такую жизнь-метель - и подавно.

А н т о н. Жизнь-метель, говоришь? Верно, что метель.

Н а з а р. Вихорь... Подхватил этот самый вихорь всю жизнь человечью, как сена клок, давай крутить! Так по сенинке и развеет... Вот он вихорь-то какой.

(Входит Мотря. Крестится.)

М о т р я. Здрассте-ка. (Идет к кровати мужа, опускается пред ним на колени.) Антонушка, светик ласковый. Прости. Пойдем жить ко мне.

А н т о н. Убирайся ты вон! Негодная ты баба. Не я тебе нужен деньги.

М о т р я. Ради Христа. Ну, смилуйся.

К а т е р и н а. Может, простишь, Антонушка. В горячах она тогда.

А н т о н. Ты не подумала о том, не сам же я себя искалечил-то, не своей волей.

М о т р я. Ну, а мое сердце-то кто искалечил? Жизнь-то?

Н а з а р. Терпи, Матренушка, терпи. Муж он тебе.

М о т р я. Полно, потерпела. Какой он муж! Ни в живых, ни в мертвых. Утоплюсь пойду, утоплюсь! (Идет к двери.)

В а н ь к а. Лучше удавись, а то вода шибко холодная, кашлять конечно станешь.

Н а з а р (идет за нею). Слышь-ка, Матренушка. Слышь-ка, слышь-ка. Что ты это!

М о т р я (задерживаясь в дверях). А вот на зло! Приду сюда с Юзефом, да и буду миловаться. Гляди!

Н а з а р. Оставь ты, что ты. Человек чуть жив, а ты...

М о т р я. Да что я хуже, что ли, Катерины-то вашей. Ишь, расселась с книжкой-то. Первая Юзефу на шею висла.

К а т е р и н а. Не трог меня, Мотря!

М о т р я. Ага, не трог?! Ты с Юзефом, а я с обрубком с моим? Тьфу!

А н т о н. Убирайся ты! Ванюха, двинь ее кнутом!

М о т р я (подскакивая к кровати). Нет, ты сам двинь! Ты сам двинь, безрукий чорт. На, двинь, двинь! Покарал Бог-то.

Н а з а р. Матренушка, очнись.

М о т р я. Молчи, грабитель! Святоша. Ограбил меня.

Н а з а р. Чего это? Деньги? (Идет к божнице, достает тряпицу.) На, на, подавись!

А н т о н. Дедушка Назар, что ты делаешь! Мои деньги. Не смей!

Н а з а р. Охальница! Пришла, вспотемила всех.

А н т о н. Где мои рученьки. Задавил бы тебя, змею!

(Входит Юзеф.)

К а т е р и н а. Скажи, Юзеф. Вот на тебя Мотря показывает, что быдто...

М о т р я. Да. Всем говорю! И тебе, чурка, объявляю. Юзеф мне замест мужа доводится.

Ю з е ф. Дура! Ты пьяна.

М о т р я. Не отпирайся, голубчик. Мой полюбовник. Мой.

Ю з е ф. Уходи, сумасшедшая. Тебя в больницу треба!

М о т р я. Ах, ты с Катькой хочешь хороводиться? С Катькой?!

В а н ь к а. Не трог Катерину!

Н а з а р. Замолчь!

М о т р я. Не бывать тому! Я те башку топором снесу. Я руки на себя наложу. Утоплюсь! Утоплюсь! (Убегает.)

В а н ь к а (за ней). Стой! Ты где топиться-то будешь? Страсть люблю смотреть, как

бабенки мыряют.

Н а з а р (тоже выходит). Вот она жисть-то. Проклятущая жизнь пошла.

К а т е р и н а. Юзеф, голубчик... Спасибо, что пришел. Вот видишь, какой содом у нас. А тут батюшка придет. Петля.

Ю з е ф (подсаживаясь). Вижу, понимаю. (Опасливо смотрит на кровать.)

К а т е р и н а. Ничего. Он на ухо тугой.

Ю з е ф. Решай. Все приготовил.

К а т е р и н а. Что ж приготовил-то?

Ю з е ф. Паспорт, деньги, место. Одежда есть.

К а т е р и н а. А сердце свое приготовил? А жизнь?

Ю з е ф. Все обдумал. Скажи согласие - и в поход. Забудь все, что прошло. Начинай жить снова. Ты, Катерина, молодая. Скажи согласие, торопись.

К а т е р и н а. Все готово у тебя. Вот хорошо рассудил. Умно. А у меня? Нешто сердце мое готово? Этак жизнь переломить. Ведь не лучина...

Ю з е ф. Жизнь один раз дается. Надо делать лучше.

К а т е р и н а. Горшок трещину даст, и то не замажешь, - наипаче сердце. До самой смерти станешь в тоске ходить. Юзефушка, соколик...

Ю з е ф. Катерина, отрада! Катерина! Ну, оглянись кругом, размысли. Твоя жизнь - могила.

К а т е р и н а. Боюсь! Юзефушка, боюсь. Просто, как в тумане вся. А на сердце лед. Холодно как. Зябко как. Юзеф, соколик. Ой, темно, темно кругом.

Ю з е ф. Решайся, будет свет. Кроволитье кончится - ко мне уйдем, в мою отчизну. Голубка, Катерина.

К а т е р и н а. Непривычно мне по чужим землям бегать. Уж как не то, dokonчу век свой здесь. Как родину брошу? Каждый кустышек, каждая птаха знакома мне.

Ю з е ф. Эх, Катерина! Затем ли я тебя выучил грамоте? Читал книги, вразумлял? Скажи, сердце мое, скажи.

К а т е р и н а. Закваска старая осталась. Высоко вознес ты меня, а крыльев не дал. Чуть нет тебя - и оборвусь. Ой, не смущай ты меня, молодец хороший, Юзефушка.

Ю з е ф. Не дам упасть. (Бьет себя в грудь.) Честь порукой!

К а т е р и н а. Я простая, полудурок. Бросишь.

Ю з е ф. Разве пристало человеку играть чужой жизнью?

К а т е р и н а. Боюсь, Юзефушка, боюсь. Вросла я в землю, как камень при дороге.

Ю з е ф. Может матерью будешь. Может дитя родишь. Катерина!

К а т е р и н а. Это мой крест, Юзеф.

Ю з е ф. А свекор?

К а т е р и н а. Пусть другим моим крестом будет.

Ю з е ф. А со мной тебе будет счастье, радость.

К а т е р и н а. Нет! Видно Богу нужно, чтоб пострадала я. Не лишай меня участи моей.

Ю з е ф. Эх, Катерина! Жизнь коротка. Страдать да страдать. Не есть в том резон. Жизнь - радость!

К а т е р и н а. Да, может и радость, когда в радости родишься, в радости взростешь! А ежели за свое счастье сгубишь душу, не жди добра.

Ю з е ф (неожиданно встает). Прощай, Катерина...

К а т е р и н а (бросаясь ему в ноги). Ой, не уходи! Не кидай. Как я без тебя? Ты - защита. Потерпи чуть-чуть. Может, сердце и на другое повернет. Потерпи. Тяжко будет - кликну. Постучусь к тебе. Ох, если б знато, что его нет в живых!

Ю з е ф. Подымись, Катерина, встань. (Подымает.) Святая, светлая ты вся...

(Входит Ванька-пастух.)

В а н ь к а. Ну, и Мотря! Я ее вот таким манером боднул в сенцах, а она мне вот таким манером, кэ-эк запатретит в морду, да бежать.

Ю з е ф. Куда?

В а н ь к а. Это Мотря-то? Прямо. Я за ней, она от меня. Я за ней, не отстаю... Да на кнутище наступил - бряк! - так через башку конечно и перекувылился. Встал - фьють! Нет моей Мотри.

К а т е р и н а. Охота была бежать тебе.

В а н ь к а. Чего это? Бежать-то. Любопытно шибко. Бежит да гайкат, это Мотря-то: "Вот, говорит, серой кислоты на самогонку у фершала сменяю, обопьюсь"... Тут я через башку-то и чебурахнулся, быдто баран. Встал - фьють - нету Мотри.

Н а з а р (входит). Господи ты батюшка. Поглядите-ка что деется. Сейчас со станции в больницу четыре воза калек привезли. Быдто телят зарезанных наложено. Как взглянул я, защемило сердце, а слезы ручьем... ручьем... Детушки наши все... (Плачет прислонившись головой к печке.)

(Входит старуха Дарья, с ней женщина, крестятся, кланяются.)

С т а р у х а. Нет ли у вас Мотри, али Настасьи, солдаток наших?

В а н ь к а. Была Мотря, да вся вышла.

С т а р у х а. Нет никого дома. Хожу, хожу: тоска. Не знаю, куда головушку приклонить. (Садится к сыну.) Сыночек мой, Антонушка! Нету братцев твоих, а моих сынков желанных, загубил супостат лихой! Слезы-то все выплакала. Розума лишилась. Хожу, хожу, нигде покою нет... Смерть бы!

Ж е н щ и н а. Вот и моего сынка угробили на поганой на войнице. Лучше бы из моей груди сердечушко вынули, легче бы.

Н а з а р. Народу угробят не есть числа. Борони Христос.

(Женщина садится рядом с Дарьей.)

С т а р у х а. Повопить бы нам, Алена... Экая тощица какая лютая.

Н а з а р. Повопите. Что ж. Тоска она тяжельше камня.

С т а р у х а (подшибается рукой и поет жалобно, вопит):

Все орды-то свиховалися,

Короли-то взбунтовалися,

Да о ох, ох-ти мне-е...

Ж е н щ и н а (тоже). Как на полюшке сражоньем

Головами мосты мощены,

Из кровей реки пропущены...

С т а р у х а и ж е н щ и н а (вместе):

Круг сердечушка с ружья палят,

О бока пуля пролятывают,

Над глазами искорь сыплется*1... (Плачут.)

В а н ь к а. А ну вас! Чего вы это...

Ю з е ф. Плачь, матка, плачь... Драгоценны слезы твои, матка старая... И моя матка, там, далеко, далеко, вот так же грустит обо мне... Жива ли? Бедная моя матка. Может быть умерла, может ослепла от слез... (Садится на табуретку и никнет головой.)

(Женщины плачут. К ним подсаживается Катерина.)

В а н ь к а (машет рукой). Ну, распустили мокрую бытность. Не уважаю я!

Н а з а р. Молод еще ты, паренек. Зелен еще умок твой. Не доходят до него страданья людские.

А н т о н. А страдают люди вот как. Весь наш полк, почитай, без ног остался. Пол-армии тогда накрыла мятель. Так под снегом и загибли все. А кто уполз, ноги потерял, сапоги к живой коже пристыли, так и отдирали с мясом... Ну, лучше бы в огонь бросили.

К а т е р и н а. Ой, страсти! _____

*1 По записям в Олонецком крае. В. Ш.

А н т о н. С нами в атаку два сибиряка ходили, братья. В аккурат медведи. Как в гущу врезались, немцу в брюхо штык, да через себя, словно снопы кидали. Широкую улицу за собой оставили, немец густо шел. После боя опьянели от крови-то, языка лишились, сидят, трясутся, аж жутко глядеть на них.

Н а з а р. А ведь мужики православные. Поди, свои сыновья растут. А на какой разбой судьба толкнула. Злодеями стали.

А н т о н. А как семнадцатый корпус на воздух весь взлетел, на фугасы навели. А как три полка ослепли да отравились душным газом... А как...

Ю з е ф (порывисто встает). Довольно! Хватит! Теперь я скажу.

Н а з а р (оставляя лапти). Сказывай, сказывай, милый, у тебя ум густой.

Ю з е ф. Что есть война? Повальное убийство, лютость. Можно ли убить человека? Нет. Не можно. Закон Божий, закон правды не велит этого. Нельзя. Грех.

Н а з а р. Неотмолимый грех.

Ю з е ф. Верно. Ты знаешь. И я. И он (показывает на Антона). И все. И все шли, все били, кололи, резали, рвали друг другу глотки, вышло? Отчего? Слушай! Нам всем, во всех землях сказали: вот идет ваш враг, он заберет вашу землю. Идите, как это... Ну, как это... убивайте его. Вот мы сошлись, как разбойники. Стали отрывать друг другу головы... Ого! Вот я попал к вам в плен. Что же я враг вам? Что же, злодией?

Г о л о с а. - Что ты! Самый золотой человек.

- Тихий, смирный.

- Самый желанный.

Ю з е ф. Ого! И вы мне не есть враги. Вижу. Как это... Ну, как это... Тихие, работающие.

Г о л о с а. Истина твоя.

Ю з е ф. Кому нужна война? Мне не нужна. Может, тебе нужна, Антон? Или тебе, Назар? Может вам, женщины, война треба?

Г о л о с а. Да будет она проклята! Что ты, сударик.

Ю з е ф. Война треба им, владыкам...

С т а р у х а. Видно, хозяин попускает...

Ю з е ф. Какой хозяин?

Н а з а р. Господь.

Ю з е ф (с пафосом). Глупство! Бог не есть зло. Глупство. А вот. Когда придет час, человек узнает, что он есть человек, не скот, не навоз, не быдло. О-о-о! Тогда... Как это... Ну, как это... Тогда он на весь мир, от моря до моря крикнет: Не хочу войны! Я есть сущий хозяин над всей землей, я, народ! И не с кем мне воевать, потому что я - народ. С кем буду злобствовать, на чью землю зариться, чью отчизну разорять? Ни с кем. Всякий человек, всякий народ брат мне, и всякому я родной, везде мне есть приют и место. Потому что я - народ, и весь народ - такой же, как я!

В а н ь к а (прерывая минутное молчание). Так и есть. Вот, напримерича, быки...

Н а з а р. Постой ты - быки-и... Не твоего ума дело.

Ю з е ф. Поняли ли вы меня?

Г о л о с а. Поняли, поняли. Все верно говоришь.

Ю з е ф. И ты, Иван, понял?

В а н ь к а. Боле половины. Вот скажем, на примерича, быки... Разодрались, скажем, два быка, Афонька с Кузькой, красный да черный, конечно. А я значит, коровий хозяин, самый главный бычий командер. И вот, скажем, разодрались быки...

Н а з а р. Да слышали. Мели скорей.

В а н ь к а. А ты не сбивай, сам собьюсь. Вот, на примерича, допустим, конечно так.

Ю з е ф. До свиданья. Я - марш-марш. Поздно уж.

С т а р у х а. Батюшка Юзефушка, постой меня. Пойдем не то вместе.

Ю з е ф. Я ухожу, старая, от вас. С квартиры вашей. (Идет к двери.)

С т а р у х а (за ним). Пошто? Чего тебе не живется-то? (Уходят.)

(Женщина молча встает, крестится, кланяется и тоже уходит.)

В а н ь к а. А я спать завалюсь. Вот у печки. (Укладывается.)

Н а з а р. Ложись, да и нам пора. (Задергивает занавеску у кровати Антона.) Спи и ты, сирота... Спи, батюшка.

К а т е р и н а. Я, дедушка, в чистую избу ночевать уйду. Боюсь я здесь...

Н а з а р. Экая жизнь-то тебе лихая. Власушка наш загиб, царствие небесное покойной его головушке. Петр пьянствует, соромничает, вздыху не дает тебе... Как и жить, как и жить тебе, молодича... Эх, ты...

К а т е р и н а. Дедушка. Сядь-ка со мной рядком. Что скажу тебе. Присоветуй.

Н а з а р. Ну, что, беднушка моя? Сказывай. (Садится.)

К а т е р и н а. Дедушка. Вот Юзеф... Люб он тебе?

Н а з а р. С огнем такого поискать.

К а т е р и н а. Стыдобушка говорить-то. А сказать надо. Один ты у меня на свете самый родной. Полюбила я его, Юзефа-то, дедушка.

Н а з а р. Ну, что же... Твоя вся воля. Бабочка ты молодая, собой пригожая.

К а т е р и н а. Кажись, ребеночек будет.

Н а з а р. Ой! Вот это не вовся ладно, девка. Не соблюла.

К а т е р и н а. Враг попутал.

Н а з а р. Может женился бы на тебе, тогда бы уж. А впрочем сказать велик ли, мал ли грех твой, приму его на свою душеньку. Вот как, беднушка моя. Верно. Не клони головушку.

К а т е р и н а. Вот еще хочу спросить: присоветуй. Отец, сам знаешь чего добивается. Боюсь, силой возьмет. Я тогда убью его... Кровь прольется.

Н а з а р. Отведи Господь, мать Божия... Катерина великомученица. (Назар крестится.)

К а т е р и н а. Хочу уйти из дому. Бежать. С Юзефом. Как присоветуешь?

Н а з а р. Задумала - беги. Я и сам, и так и сяк размыслю... Одна правильная путь - беги. А то такое приключится, век не очистишь душу. И не отмолить.

К а т е р и н а. Спасибо, дедушка, спасибо.

Н а з а р. Спасет Христос.

К а т е р и н а. Ну, спать пойду. Благослови меня, дедушка. Сердце ноет что-то. Мочи нет... Чую беду какую-то.

Н а з а р (крестит ее). Никто как Бог. Не бойся. Уповай. Иди, беднушка моя, спи.

(Катерина уходит.)

Н а з а р (укладывается спать). А Петрухи нет и нет. Чорту душу продал. И что только подеялось с мужиком. Все пропил. Должно и жизнь свою не путем порешит. Смерть у него на лице чуется... Недоброе. Потемнел лик-то...

(Слышны шаги. Входит пьяный Петр. В руках у него сверток.)

П е т р. Тпру-ка, ну-ка... Что за штука! Тпру-ка, ну-ка, что за штука! Эй вы, встречайте... Катерина, встречай! Сейчас с пассажирки. Гостинцев тебе из городу привез.

Н а з а р. Стыдись. Чего мелешь-то. Непутевый. Паска Господня скоро.

П е т р. Пасха? Ладно. Паска дак Паска. Нам все единственно... А Катерина от меня не уйдет... Эй, где она? Катерина!

Н а з а р. Что ты задумал-то?.. Ведь уж седина в волосьях проступила!

П е т р. Чего?

Н а з а р. Человек ты, али кобель борзой? Хошь бы харю-то умыл.

П е т р. А вот я те умою. Где Катерина?!

Н а з а р. Ушла. В людях ночует. Отца пуще чорта боится.

П е т р. Сходи! Живо! Чтоб минут в минут... А то все рамы выхощу. Всех богов твоих топором в щепу искрошу, да в печку... Слышишь?

Н а з а р (поспешно одеваясь и уходя). Эх ты, непутевое чадушко... Богоотступник ты!.. Не будет тебе прощенья ни в сей жизни, ни в будущей.

П е т р (оставшись один, сидит у стола, подперев голову и крепко задумавшись). Все пропью... И буду пить. А все из-за нее. (Пауза.) О, чорт тебя задави, сколь сильна эта самая любовь бывает... (Беснуется.) Ой, ой, дайте ножик, распорю себе грудь и выну сердце. Ой!.. (Рвет на себе ворот.) Разнесчастный я... Ну, не могу жить без Катерины. Ну, не могу вздохнуть... Тяжко до чего мне. Тяжко до чего. А никто не верит. Смеются, лаютя. И Катерина не верит... Прочь, говорит, прочь уходи... Катерина, Катерина! Ой ты, Катерина... (Раскидывает руки и плачет.)

В а н ь к а (проснувшись садится на полу). Не плачь по бабе, Бог девку даст.

П е т р (поднимаясь). Ты кто такой? Оборотень, или человек? Зарублю! Прочь отсюда! (Схватывает топор.)

(Ванька убегает.)

П е т р (садится на лавку и кладет возле себя топор). Опять, кажись, виденица зачинается...

(Входит Катерина.)

П е т р. Где погуляла, молодайка? Уж извини, побеспокоил.

К а т е р и н а. Чего тебе желательно, отец? Ужинать, что ли?

П е т р. Я тебе не отец... Ты вдова, я вдовец. Покорись. Неужто не люб я?

К а т е р и н а. Стыдобушка одна слушать-то тебя. Опомнись, нехристь.

П е т р. Церковь да всякие венцы ни к чему. Как голуби будем жить в любви. Все богатство ворочу. В десять разов боле того будет. Палаты каменные устрою... Эвота какие ручищи!.. Да и голова варит... Доверься, Катерина, покорись.

К а т е р и н а. Только за этим и звал? (Собирается уходить.)

П е т р. Стой! (Встает, тяжело дышит, глаза горят злобой и страстью. Потом умоляющим голосом.) А ежели тяжко покориться, пожалей... Вот тебе подарок, вот еще сережки золотые. (Вьнимает.) На!.. Только пожалей меня. Тяжко покориться, пожалей. Это в твоей воле... Ой, пожалей меня, пожалей. Не дай загинуть... (Бросается на колени, плачет.) Ради Христа, пожалей! Катерина...

К а т е р и н а (отстраняясь). Глаза у тебя блудливые! Сердце в тебе поганое!

П е т р (поднимаясь). Не подымай во мне беса... У меня и так виденица. С ума ты свела меня.

К а т е р и н а. Вырви глаза бесстыжие, вырви сердце.

П е т р. Не подымай, говорю, беса. Худо будет! (Хватает ее.)

К а т е р и н а. Отец!.. Зверь ты! Зверь!

П е т р. Силой возьму... Не уйдешь, девка! (Бросает ее на кровать Антона.)

А н т о н. Караул! Караул! Караул!!

К а т е р и н а. Зверь ты, злодей!

П е т р. А, тут чорт притаился!.. Чорт, знаю, чорт!.. Где топор?

К а т е р и н а. Опомнись! (Хватает за топор.) Человек это, Антон это! Дедушка! Ванька!!

(Суматоха: врываются Ванька, Назар, Юзеф, схватывают Петра и волокут в сенцы.)

П е т р. Врешь, не поддамся... Горло перерву. Прочь!..

(Катерина с криком пинает его ногой, плюет, все скрываются в сенях, потом Катерина вся растрепанная вбегает.)

К а т е р и н а. Убью его!.. Убью!.. (Схватывает со стены ножницы и убегает.)

А н т о н. Ой, батюшки! Этакой страсти и на войне не снилось.

(Вбегает Катерина, в руках ножницы. За ней Юзеф.)

Ю з е ф. Брось ножницы! Отдай!

К а т е р и н а (бегает от него). Глаза ему выкопаю! Довел он меня. Ой! (Со стоном падает Юзефу на руки. Врывается Мотря, в руках бутылка.)

М о т р я. А-а, змеи! Милуетесь... На, краля, на! Вот красота твоя! (Выплескивает на нее из бутылки, бросает бутылку на пол и убегает.)

(Катерина страшно вскрикивает и падает без чувств.)

Ю з е ф (метнувшись, схватывает топор). У, гадина! (Пробегает несколько шагов, с силой швыряет топор к двери, бросается к Катерине.)

(Вбегают Назар, за ним Ванька.)

Н а з а р (всплеснув руками). Ой, беда!.. Катеринушка! Внушенька! (Подбегает к ней.)

Ю з е ф. Воды скорей, воды! Тряпицу! (Назар схватывает ковш воды, Юзеф поднимает Катерину, несет на лавку.)

В а н ь к а (растерянно мечется по избе). Вот так уха из петуха... Где же полотенце-то.

(Входит урядник, за ним десятский и две старухи, которые ведут Власа. Он в черных больших очках, голову держит на бок, как слепец, в руках палка. Ванька, разинув рот, стоит посреди избы, Назар остолбенел, Юзеф не оборачивается, занятый Катериной.)

У р я д н и к. Вот хозяина привел...

Занавес (падает среди мертвой тишины).

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)